

Editions Limited, 2008. – 402 p.

I.V. Sergodeev

*Branch of federal state autonomous educational institution of higher education Snezhinsk Physical and Technical Institute of National research nuclear university “MEPhi”
moon_stone@mail.ru*

INTERTEXTUAL RELATIONS OF UNITS IN POETIC TEXT. PARATEXTUALITY

Abstract. *The article concerns intertextual relations in the light of paratextuality. The peculiar features of paratextual units are determined. The autographic and allographic elements of paratext are distinguished. Practical material includes works by E.A. Po, D. Johnson, U.B. Yeats, A. Ginsberg.*

Keywords: *intertextuality, paratextuality, autography, allography, poetic text.*

УДК 81-116

**В.Н. Страусов, С.К. Страусова,
З.А. Заврумов, А.М. Акопянц, А.В. Фролова**
*Пятигорский государственный университет
victor-strausov@mail.ru*

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ МАТРИМОНИАЛЬНЫХ ПРИМЕТ

Аннотация. *Свадебные обряды, сватовство и связанные с ними гадания считаются наиболее подробно разработанными в лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах. Анализ матримонийальных примет, восходящих к этим ритуалам, периодически встречается в работах, посвященных функциональным, структурно-семантическим, структурно-логическим и тематическим характеристикам примет. Системные лингвистические исследования примет данного типа отсутствуют. В статье представлен анализ матримонийальных примет со структурно-семиотических позиций. Использование этого метода позволило определить структурно-семиотические модели, по которым формируются многочисленные матримонийальные приметы. Сопоставительный анализ структурно-семиотических моделей, учитывающих только существенные признаки примет, выявил их принадлежность к определенным семанτικο-функциональным классам.*

Ключевые слова: *матримониальная примета, структурно-семиотическая модель, бинарные оппозиции, изофункциональность, семантико-функциональные классы.*

Матримониальные приметы имеют непосредственное отношение к сватовству, свадебным обрядам и гаданиям о женитьбе и замужестве. Все ритуальные действия сватовства подчинены достижению главной цели – получению согласия на брак. Свадебный обряд является одной из разновидностей сложноорганизованных обрядов «перехода»: изменялся общественный статус брачующихся, их семейное положение [7, с. 544-545] Ритуальные действия, совершавшиеся в сватовстве и свадебных обрядах, нашли отражение в многочисленных приметах. Несмотря на то, что гадания были под запретом, считались делом нечистым и опасным, они практиковались незамужними женщинами и холостыми мужчинами повсеместно. Для гадания выбирались нежилые помещения, пограничные локусы: порог, колодец, река, перекресток, кладбище [4], [12]. В процессе гадания пытались определить: имя будущего супруга, его внешний вид, количество детей, материальное положение, кто дольше проживет и т.д. [2]. Матримониальные приметы широко представлены в словарях [3], [1], [6], [5] в различных лингвокультурологических исследованиях, однако не были объектом анализа с позиций структурно-семиотического метода.

Цель статьи – реконструировать структуры семиотических моделей матримониальных примет и определить их принадлежность к семантико-функциональным классам.

В процессе работы использовался метод структурно-семиотического анализа [9].

По темпоральному признаку матримониальные приметы делятся на две группы: досвадебные и свадебные. Рассмотрим некоторые из досвадебных примет на предмет определения их структурно-семиотических моделей и принадлежности к семантико-функциональным классам:

1. чтобы приворожить жениха, надобно покормить с заслонки петуха, говоря при этом: «Как бы эта заслонка держалась своего устья, так бы и петух держался своего дому, а жених — невесты»;

2. если подмешать мужчине в питье грудное молоко, женскую кровь, взятую во время ее месячных дней, или пот, его любовь к той женщине будет приворожена навечно;

3. если разрезать яблоко пополам, в середину его положить записку с именем любимой особы и выложить на солнцепек, то по мере

того, как яблоко сохнет, будет возлюбленная сохнуть по тебе;

4. *если молодую кожицу, взятую со лба гнедого жеребенка, носить*

непрестанно при себе, зашитой в полотняную тряпочку на груди, будет неимоверный успех среди прекрасного пола;

5. *если венок бросить в воду, и он поплывет, то быть тот год замужем, а когда потонет, то остаться еще дома;*

6. *если букет цветов, брошенный в реку, поплывет цветами вперед, девушка выйдет замуж;*

7. *если букет цветов, брошенный в реку, поплывет стеблями вперед, девушка не выйдет замуж.*

Чтобы понять, как устроена структурно-семиотическая модель приметы, нужно, прежде всего, правильно определить ее культурный код. В первой примете используются два культурных кода: *заслонка* и *петух*. После этого следует установить бинарную семантическую оппозицию, в которой он реализуется. Печная заслонка – обязательный атрибут русской печи. Когда печь топится, заслонку убирают от устья печи, а когда она уже истоплена, заслонкой закрывают устье, чтобы сохранить в доме тепло. Согласно заговору «*заслонка должна держаться своего устья*» заслонка и устье составляют единое целое. Культурному коду *заслонка* свойственна оппозиция *вместе* : *раздельно*. В примете актуализирован семантический признак *вместе*.

Культурный код *петух* реализуется в оппозиции *мужской* : *женский*. В примете представлен семантический признак *мужской*. Для означаемого приметы, ее прогноза, свойственна оппозиция *приворожить* : *отворотить* с актуализацией семантического признака *приворожить*. Происходит последовательная передача важных магических функций: контактная – от заслонки, связанной с устьем печи, к петуху, прикормленному с заслонки, и бесконтактная – от петуха к жениху. Сокращенная запись приметы будет выглядеть следующим образом: *заслонка (вместе) + кормить + петух (мужской) = жених (приворожить)*. Оставляя в записи только актуализированные признаки, исследователь восстанавливает структурно-семиотическую модель приметы: *вместе + кормить + мужской = приворожить*. Семантический признак *вместе* (как заслонка и устье) через ритуальное действие *кормить не самку, а самца* обеспечивает появление признака *приворожить* в означаемом приметы.

Во второй примете используются другие культурные коды: *молоко*, *кровь*, *пот*, *питье*. Первые три кода - взаимозаменяемы, так как они актуализируют один и тот же семантический признак *женский* семантической оппозиции *мужской* : *женский*. Код *питье* реализует семантический признак *подмешать* оппозиции *подмешать* : *не*

подмешивать, а в означаемом «его любовь к той женщине» актуализируется семантический признак *приворожить* оппозиции *приворожить* : *отворотить*. В результате мы получаем следующую структурно-семиотическую модель – «*подмешать* + *женский* = *приворожить*». Обе структурно-семиотические модели, как и сами приметы, относятся к приворотному семантико-функциональному классу, несмотря на то, что они различаются по своим семантическим признакам в означаемых. Ср.: «*кормить* + *мужской*»; «*подмешать* + *женский*». Эти семантические признаки означающих являются изофункциональными, потому что они коррелируют с семантическим признаком означаемого «*приворожить*», то есть выполняют аналогичную функцию – приворотную.

Следуя все той же методологии анализа, реконструируем структурно-семиотические модели третьей и четвертой приметы, у которых есть свои отличительные особенности. Напомним, что семантические признаки моделей устанавливаются, исходя из бинарных оппозиций: «*пополам* : *целый*» культурного кода *яблоко*; «*любимый* : *постылый*» кода *записка*; «*высушить* : *замочить*» кода *солнцекек*; «*молодой* : *старый*», «*передний* : *задний*», «*носить при себе* : *не носить*» кода *кожица*; «*темный* : *светлый*» кода *жеребенок*. Структура семиотической модели третьей приметы представлена актуализированными признаками «*пополам* + *любимый* + *высушить* = *приворожить*», а модель четвертой – признаками «*молодой* + *передний* + *темный* + *носить при себе* = *приворожить*». Семантические признаки означающих «*пополам* + *любимый* + *высушить*», «*молодой* + *передний* + *темный* + *носить при себе*» означающих – изофункциональны семантическим признакам означающих предыдущих примет в силу того, что они выполняют все ту же функцию – приворотную.

Пятая и шестая приметы относятся к другому семантико-функциональному классу. Их культурные коды *венок*, *цветы венка* и *стебли венка* реализуются соответственно в бинарных оппозициях «*остаться на плаву* : *утонуть*», «*передний* : *задний*». Следует отметить, что в пятом примере представлена не одна, а две приметы: *если венок бросить в воду и он поплывет, то быть тот год замужем; если венок бросить в воду и он потонет, то в этот год девушка не выйдет замуж*. Код *венок невесты* несет в себе два символа: олицетворяет девственность, умирание в старой жизни и рождение в новой. Если в означаемом приметы актуализируется признак «*остаться на плаву*», то в означаемом будет реализован признак «*смена социального статуса (выйти замуж)*» оппозиции «*смена социального статуса (выйти замуж)* : *сохранение социального статуса (остаться незамужней)*». И, наоборот, при

актуализации признака «*утонуть*» в означающем, в означаемом происходит замена признака «*смена социального статуса (выйти замуж)*» на признак «*сохранение социального статуса (остаться незамужней)*». Структурно-семиотические модели данных примет весьма просты и различаются по семантическим признакам означающего и означаемого. Ср.: 1. «*остаться на плаву = смена социального статуса (выйти замуж)*»; 2. «*утонуть = сохранение социального статуса (остаться незамужней)*». Это значит, что приметы принадлежат к различным семантико-функциональным классам: первая – к семантико-функциональному классу смены социального статуса женщины, а вторая – к семантико-функциональному классу сохранения социального статуса женщины.

К семантико-функциональному классу смены социального статуса женщины относится также шестая примета, а седьмая – к классу сохранения социального статуса женщины, несмотря на то, что код *букет цветов* актуализирует в означающем шестой приметы семантический признак *передний*, а в означающем седьмой – семантический признак *задний*. Ср.: «*цветами вперед = выйти замуж*»; «*стеблями вперед = цветами назад = остаться незамужней*». Семантический признак *цветами вперед* является изофункциональным семантическому признаку *остаться на плаву*, а семантический признак *цветами назад (стеблями вперед)* изофункционален семантическому признаку *утонуть*.

Парадигма семантических признаков, актуализируемых кодами примет, входящих в состав семантико-функциональных классов смены или сохранения социального статуса женщины, мужчины, не является закрытой. Например: *сидеть между двух сестер — скоро жениться*; *сидеть между двух братьев — скоро замуж выйти*. В означающем первой приметы актуализированы признаки *чет, женский* оппозиций *чет : нечет, мужской : женский*, а во второй – признаки *чет, мужской* тех же оппозиций. Структуры семиотических моделей представлены соответственно признаками: «*чет + женский = смена социального статуса мужчины (жениться)*»; «*чет + мужской = смена социального статуса женщины (выйти замуж)*». Они различаются по одному признаку в означающих примет: «*женский*», «*мужской*», которые указывают на то, что в первом случае прогнозируется статус мужчины, а во втором – статус женщины.

Следует подчеркнуть, что данные примеры свидетельствуют о том, что структурно-семиотическая методология анализа и классификации примет обладает эвристическим потенциалом – важным атрибутом естественных классификационных методологий [9]. Это значит, что, если в анализируемом корпусе примет существуют модели «*остаться на плаву =*

смена социального статуса (выйти замуж)»; «цветами вперед = смена социального статуса (выйти замуж)»; то вероятность наличия в нем примет, формирующихся по моделям «утонуть = сохранение социального статуса (остаться незамужней)»; «цветами назад = сохранение социального статуса (остаться незамужней)» и др. чрезвычайно высока.

Приметы, относящиеся непосредственно к свадебному обряду, образуются по другим структурно-семиотическим моделям и формируют свои семантико-функциональные классы. Например:

1. чтобы отвести от себя злые наговоры, невеста при входе в дом жениха должна перепрыгнуть через порог, под которым лежит трава-прикрыш;

2. если невеста, входя в дом жениха, наступит на порог, под которым лежит трава-прикрыш, то все злые наговоры обрушатся на ее голову;

3. если жених с невестой, возвращаясь из церкви, переступят через порог, на котором лежит топор, то они избавятся от несчастий;

4. если жених с невестой, возвращаясь из церкви, наступят на порог, на котором лежит топор, то навлекут на себя несчастья;

5. чтобы защитить себя от возможной порчи, жених и невеста, отправляясь венчаться, захватывают с собой тайно от других змеиную чешую, найденную в лесу и засушенную;

6. чтобы предупредить порчу свадьбы от недоброго кудесника, все гости и поезжане должны подпоясываться поверх рубахи вязаным, а не плетеным пояском, в котором тьма узелков. Колдун ничего не сможет сделать, не развязав всех узелков или не сняв с человека такой пояс.

В данных приметах использованы культурные коды: *порог, трава-прикрыш, топор, змеиная чешуя*. Порог, как известно, символизирует границу между своим, обжитым пространством и чужим. Следовательно, для него свойственна оппозиция *свое пространство : чужое пространство*. Трава-прикрыш является опасным ядовитым растением. Она, якобы, может не только отравить человека, но и навести на него порчу. Этот код реализуется в оппозиции *ядовитый : лечебный*. Следуя этим знаниям, невеста, при входе в дом мужа, не наступает на порог, под которым лежит трава-прикрыш, а перешагивает через него, чтобы не занести в свое, обжитое пространство злые наговоры. Один из признаков акционального кода *перешагнуть : наступить* обязательно должен быть отражен в семиотической структуре приметы. Означаемое первой приметы актуализирует семантический признак *отвести (злые наговоры)*, а означаемое второй приметы – признак *навлечь на себя (злые наговоры)*. Структуры семиотических моделей различаются по признаку означаемых и означающих Ср.: *«свое пространство + ядовитый + перешагнуть =*

отвести (злые наговоры); «свое пространство + ядовитый + наступить = навлечь на себя (злые наговоры). Изменение одного семантического признака в означающем приметы (*перешагнуть : наступить*) влечет за собой смену семантического признака в означаемом (*отвести (злые наговоры) : навлечь на себя (злые наговоры)*). Первая примета относится к отворотному классу примет, а вторая – к аттрактивному.

По аналогичным структурно-семиотическим моделям строятся третья и четвертая приметы. Разница заключается только в том, что вместо кода *трава-прикрыши* в событийной части (означающем) используется код *топор*, актуализирующий признак *острый* семантической оппозиции *острый : тупой*. Ср.: «свое пространство + ядовитый + *перешагнуть* = *отвести (злые наговоры)*, «свое пространство + ядовитый + *наступить* = *навлечь на себя (злые наговоры)*; «свое пространство + *острый* + *перешагнуть* = *избавиться (от несчастья)*; «свое пространство + *острый* + *наступить* = *навлечь на себя (несчастья)*. Признаки *ядовитый + перешагнуть* и *острый + перешагнуть* – изофункциональны, так как они коррелируют с идентичным прогнозом. Переход приметы из одного класса в другой, как и смена признаков *отвести : навлечь* в означаемых, происходит благодаря признакам *перешагнуть : наступить*. Ср.: *ядовитый + перешагнуть* = *отвести (злые наговоры)*, *ядовитый + наступить* = *навлечь на себя (злые наговоры)*; *острый + перешагнуть* = *избавиться (от несчастья)*, *острый + наступить* = *навлечь на себя (несчастья)*. Третья примета относится к отворотному классу, а четвертая – к аттрактивному.

В формировании пятой и шестой примет принимают участие культурные коды *змеиная чешуя* и *пояс*. Код *змеиная чешуя* реализуется в двух бинарных семантических оппозициях: *сухой : влажный, тайный : явный*. В означающем приметы актуализированы семантические признаки *сухой, тайный*: чешуя должна быть высушена и взять ее нужно с собой в свадебную процессию тайно, чтобы никто об этом не знал. Означаемое приметы представлено признаком *защитить* (от порчи) семантической оппозиции *защитить* (от порчи) : *навлечь* (порчу). Семиотическая модель представлена структурой «*сухой + тайный = защитить*». Она, как и сама примета, относится к апотропейному семантико-функциональному классу.

Коду *пояс* шестой приметы свойственны также две оппозиции: *плетеный : вязаный, поверх* (рубахи) : *под* (рубахи), а означаемому – оппозиции *сглазить : предупредить сглаз*. Данная примета формируется по структурно-семиотической модели «*плетеный + поверх = предупредить сглаз*. По большому счету эта примета относится к апотропейному классу, точнее, к превентивному подклассу апотропейного семантико-функционального класса.

Приметы свадебного обряда не ограничиваются этими структурно-семиотическими моделями и семантико-функциональными классами. Например:

1. *кто первый из новобрачных во время венчания ступит на подножие алтаря, тот будет властвовать;*

2. *кто из молодых во время венчания выше держит свечу, тот будет главенствовать в семье;*

3. *если невеста наступит на ногу своему жениху во время венчания, муж ее будет покорным;*

4. *если жених поднимет вещь, которую невеста уронит под венцом, он попадет в подчинение.*

Означаемые всех четырех примет реализуются в семантической оппозиции *властвовать* : *быть в подчинении*. В первых двух приметах выражен признак *властвовать*, а в третьей и четвертой - признак *быть в подчинении*. Бинарная оппозиция *первый* : *последний* означающего первой приметы характерна для кода *новобрачные*, а оппозиция *наступить* : *не наступать* – для кода *подножие алтаря*. Семиотическая модель приметы представлена структурой *первый* + *наступить* = *властвовать*. Код *свеча* актуализирует во второй примете признак *выше* оппозиции *выше* : *ниже*. Структура ее модели отличается от предыдущей. Ср.: *первый* + *наступить* = *властвовать*; *выше* = *властвовать*. Но обе они относятся к семантико-функциональному классу верховенства в семье, так как признаки *первый* + *наступить* изофункциональны признаку *выше*. Они коррелируют с признаком *властвовать* означающего двух примет. Следует подчеркнуть, что эти приметы не определяют, кто будет властвовать в семье.

В третьей примете представлены коды *невеста* и *нога (жениха)*. Первый код актуализирует признак *женский* оппозиции *мужской* : *женский* и признак *наступать* оппозиции *наступать* : *не наступать*, а второй код – признак *мужской* оппозиции *мужской* : *женский*. Семиотическая модель выражена структурой *женский* + *наступить* + *мужской* = *быть покорным*. Код *жених* четвертой приметы реализуется в двух оппозициях: *мужской* : *женский*, *уронить* : *поднять* с актуализацией признаков *мужской*, *поднять*. Коду *невеста* свойственны те же оппозиции, но с актуализацией противоположных признаков - *женский*, *уронить*. Семиотическая модель приметы сформирована соответственно из признаков *женский* + *уронить* + *мужской* + *поднять* = *быть в подчинении*. Означаемые *быть покорным* и *быть в подчинении* этих примет синонимичны, а признаки означающих «*женский* + *наступить* + *мужской*» и «*женский* + *уронить* + *мужской* + *поднять*» - изофункциональны. Третья и четвертая приметы относятся тоже к

семантико-функциональному классу верховенства в семье. Но в них, в отличие от первой и второй приметы, указано, что главой семьи будет женщина. Они могут быть выделены в подкласс верховенства женщины в семье. Аналогичным образом можно сгруппировать приметы, в которых главная роль в семье отводится мужчине, в подкласс верховенства мужчины в семье.

Анализ примет свадебного обряда показывает, что проблема верховенства в семье была значимой для молодоженов, но далеко не единственной. Например:

1. когда молодые возвращаются с венчания, то должны, входя в дом, перешагнуть через мех (шубу), чтобы они жили богато;

2. если венчальная свеча горит ровно и ярко, то жизнь будет богатая;

3. если венчальная свеча горит неровно и тускло, то жизнь будет бедная;

4. если венчальная свеча трещит, то жизнь будет беспокойная из-за старших в доме;

5. если венчальная свеча горит без треска, то жизнь будет спокойная;

6. у кого из молодых более сгорит венчальная свеча, тот скорее и умрет;

7. у кого из молодых венчальная свеча останется длиннее, тот долее проживет;

Означаемые первых двух примет маркированы признаком *богатство* оппозиции *богатство* : *бедность*. В означающих каждой из них используется свой культурный код: *мех (шуба)*, *венчальная свеча*. Эти коды реализуются в различных семантических оппозициях: *мех (шуба)* - в оппозиции *волосатый* : *лысый*; *венчальная свеча* – в оппозициях *неровно* : *ровно*, *тускло* : *ярко*. Волосы в мифологическом мышлении наделялись различной, в том числе и противопоставленной символикой. В качестве позитивной символики волос чаще всего упоминаются жизненная сила, плодородие, изобилие и власть. В нашем случае мех (шуба), волосы символизируют изобилие. Семиотическая модель первой приметы выражена структурой признаков *волосатый* + *переступить* = *богатство*, а семиотическая модель второй приметы представлена признаками *ровно* + *ярко* = *богатство*. Признаки *волосатый* + *переступить* означающего первой приметы и *ровно* + *ярко* означающего второй приметы, несмотря на различия в семантике, являются изофункциональными, поскольку коррелируют с признаком означаемых *богатство*. Следовательно, обе они относятся к семантико-функциональному классу благосостояния.

Семиотическая модель третьей приметы *неровно* + *тускло* =

бедность противопоставлена по семантическим признакам моделям первых двух примет. Признаки означающего *неровно* + *тускло* не изофункциональны признакам *волосатый* + *переступить*, *ровно* + *ярко*, так как признаки *неровно* + *тускло* коррелируют с признаком означаемого *бедность*. Эта примета входит в состав семантико-функционального класса бедности.

В четвертой, пятой, шестой и седьмой приметах используется все тот же культурный код *венчальная свеча*. Но наделяется он другими семантическими оппозициями. В четвертой и пятой присутствуют оппозиция *трещать* – *гореть без треска* с актуализацией признака *трещать* в четвертой примете и признака *гореть без треска* в пятой примете. Коду шестой и седьмой приметы свойственна оппозиция *короткий* : *длинный*. В шестой примете актуализирован признак *короткий*, а в седьмой – признак *длинный*. Их семиотические модели представлены соответственно структурами: «*трещать* = *беспокойная жизнь*»; «*гореть без треска* = *спокойная жизнь*»; «*короткий* = *раньше умрет*»; «*длинный* = *позже умрет*». Первая примета противопоставлена второй примете по семантическим признакам означающего и означаемого, а третья примета состоит в оппозиции четвертой. Все они принадлежат к различным семантико-функциональным классам: первая входит в состав семантико-функционального класса беспокойной жизни, вторая – в состав класса спокойной жизни, третья формирует семантико-функциональный класс долгой жизни, а четвертая - класс короткой жизни.

Данные семантико-функциональные классы могут быть дополнены приметами, в которых используются другие наборы признаков означающих. При отнесении их к тому или иному семантико-функциональному классу важно определить, являются ли признаки означающих изофункциональными по отношению к признаку означаемого.

Выводы. Структурно-семиотический метод является оптимальным инструментом анализа народных примет, потому что он позволяет реконструировать структуру семиотических моделей, состоящую из существенных признаков примет, и классифицировать приметы, опираясь на семиотические сходства и различия моделей. В результате проведенного анализа были установлены разнообразные структурно-семиотические модели, по которым формируются матрициальные приметы: *вместе* + *кормить* + *мужской* = *приворожить*; «*подмешать* + *женский* = *приворожить*»; «*пополам* + *любимый* + *высушить* = *приворожить*»; «*молодой* + *передний* + *темный* + *носить при себе* = *приворожить*»; «*остаться на плаву* = *смена социального статуса (выйти замуж)*»; «*утонуть* = *сохранение социального статуса (остаться незамужней)*»; «*цветами вперед* = *смена социального статуса (выйти*

замуж»»; «цветами назад = сохранение социального статуса (остаться незамужней)»; «чет + женский = смена социального статуса мужчины (жениться)»; «чет + мужской = смена социального статуса женщины (выйти замуж)»; «свое пространство + ядовитый + перешагнуть = отвести (злые наговоры)»; «свое пространство + ядовитый + наступить = навлечь на себя (злые наговоры) и другие. Сопоставительный анализ семантических признаков моделей примет с использованием категории изофункциональности позволил сгруппировать их в десять семантико-функциональных классов: приворотный класс, отворотный класс, класс смены социального статуса, класс сохранения социального статуса, апотропейный класс, класс верховенства в семье, класс благосостояния, класс бедности, класс долгой жизни, класс короткой жизни. Номенклатура моделей и классов матримониальных примет является открытой и может быть дополнена результатами следующих изысканий.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 18-012-00058-а).

Библиографический список

1. Бурцев А. Е. Народный быт Великого Севера. М.: Институт русской цивилизации, 2015. - Т. II.- 624 с.
2. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Изд-во "Индрик", 2000. - 432 с.
3. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Нижний Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. - 559 с.
4. Гура А.В. Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне): автореф. дисс... канд. филол. наук. М, 1978. - 18 с.
5. Забылин М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды. М.: Эксмо, 2003. - 608 с.
6. Кульматов В.Д., Кульматова Т.В. Русские народные приметы и поверья. М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. - 208 с.
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под общей ред. Н.И.Толстого. М.: Международные отношения, 2004. -Т.4. - 656 с.
8. Страусов В.Н. Страусова С.К. Категория мотивированности/произвольности языкового знака// Вестник ПГЛУ, Пятигорск, 1997. - №1-2. - С.31-34.
9. Страусов В.Н., Страусова С.К., Заврумов З.А., Акопянц А.М. Структурно-семиотический метод анализа и классификации народных

- примет // Вестник ПГУ, Пятигорск: ПГУ, 2018. - № 2. – С.140-146
10. Страусов В.Н. Функции аспектуальной структуры текста: автореф. дисс.... канд.филол.наук, М., 1985. – 21 с.
 12. Страусова С.К., Страусов В.Н., Заврумов З.А. Структурно-семиотические модели народных примет с числовым кодом // Вестник ПГЛУ, Пятигорск, 2017. - № 1. – С.123-128
 13. Узенева Е.С. Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование М.: Изд-во «Индрик», 2010. - 280 с.

*V.N. Strausov, S.K. Strausova,
Z.A. Zavrumov, A.M. Akopyants, A.V. Frolova*
Pyatigorsk State University
victor-strausov@mail.ru

SEMANTIC-FUNCTIONAL CLASSES OF MATRIMONIAL OMENS

***Abstract.** Wedding ceremonies, matchmaking, and related fortune-telling are considered to be the most explicitly developed in the linguo-culturological and ethno-linguistic aspects. The matrimonial omens' analysis dating back to these rituals is periodically encountered in works devoted to the functional, structural-semantic, structural-logical, and thematic characteristics of omens. There are no systemic linguistic studies of the omens of this type. The article presents an analysis of matrimonial omens from the structural and semiotic approaches. The use of this method made it possible to determine the structural and semiotic patterns, according to which the numerous matrimonial omens are being formed. A comparative analysis of the structural-semiotic patterns, taking into account only the omens' essential features, revealed their belonging to certain semantic-functional classes.*

***Keywords:** matrimonial omen, structural-semiotic pattern, binary oppositions, isofunctionality, semantic-functional classes.*